

Щеткина Полина Сергеевна,
студентка Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Shchetkina Polina Sergeevna,
student of the Law Institute,
Belgorod State National research university

Тесленко Елизавета Анатольевна,
студентка Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Teslenko Elizaveta Anatolyevna,
student of the Law Institute,
Belgorod State National research university

Научный руководитель:
Митякина Надежда Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Mitiakina Nadezhda Mikhailovna,
PhD in Law, Associate Professor
in the Department of Labour and Business Law,
Belgorod State National Research University

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТА
ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА
TO THE ISSUE OF DELIMITATION OF THE SUBJECT
OF NATURAL RESOURCE LAW AND LAND LAW**

Аннотация. Настоящее исследование направлено на анализ дискуссионных вопросов, связанных с разграничением предмета природоресурсного права и земельного права России.

Abstract. The present study is aimed at analyzing controversial issues related to the differentiation of the subject of natural resource law and Russian land law. The authors define the normative basis of each of the relevant branches of law, their key features and distinctive features.

Ключевые слова: Природоресурсное право, земельное право, предмет права, объект права, общественные отношения.

Keywords: Natural resource law, land law, subject of law, object of law, public relations.

Проблема разграничения предмета природоресурсного и земельного права является одной из наиболее значимых в системе российского законодательства, поскольку ее теоретическое решение напрямую связывается с корректностью правоприменения и системностью правового регулирования. В современных условиях, которые характеризуются постепенным усложнением общественных отношений, обладающих связью с использованием природных ресурсов, а также усилением межотраслевых связей, возникает объективная потребность в более четком определении границ обозначенных отраслей права. Несмотря на

то, что сегодня существует значительный массив нормативных правовых актов, посредством которых регулируются земельные и иные природоресурсные отношения. В целом, стоит отметить, что в современной науке сформировалось несколько подходов к определению соотношения природы ресурсного и земельного права. Так, одни ученые рассматривают природоресурсное право, как подотрасль экологического права [12, с. 120], другие – как самостоятельную отрасль права [9, с. 88], третьи же считают, что земельное право – это часть природоресурсного права, так как последнее охватывает более широкий спектр природных ресурсов, подлежащих правовому регулированию помимо земли (например, воды, леса и пр.) [10, с. 34].

С целью определения границ природоресурсного и земельного права в первую очередь необходимо обратиться к действующему в Российской Федерации законодательству. Так, в соответствии со статьей 3 Земельного кодекса Российской Федерации: «Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения)» [3]. Исходя из представленной нормы, следует, что предмет земельного права можно определить через совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе использования и охраны земельных участков.

В свою очередь, природоресурсное право охватывает значительно более широкий круг общественных отношений, непосредственно связанных с использованием и охраной не только земельных, но и других видов природных ресурсов [11, с. 75]. Высказанный тезис находит свое подтверждение в тексте Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Статья 4 данного нормативно-правового акта закрепляет, что «объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы» [6]. Таким образом, природоресурсное право представляет собой более комплексную отрасль, которая регулирует отношения в сфере использования и охраны всех природных ресурсов, к числу которых относится и земля.

Особым значением для рассмотрения вопроса о разграничении предмета природоресурсного и земельного права обладает Конституция Российской Федерации. Статья 9 Основного Закона закрепляет, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. Указанная норма подчеркивает единство природных ресурсов как непосредственных объектов правового регулирования, однако не исключает необходимости их дифференциации по отдельным видам.

Помимо этого, земельное право, в отличие от природоресурсного, характеризуется значительно более детализированным регулированием отношений, обладающих связью с вещными правами на земельные участки. Статья 6 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливает, что земельный участок является объектом права собственности и иных прав, предусмотренных действующим законодательством. Нормы земельного законодательства также обладают тесной связью с положениями гражданского права. В частности, статья 260 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет право собственности на земельный участок: «Лица, имеющие в собственности земельный участок, вправе продавать его, дарить, отдавать в залог или сдавать в аренду и распоряжаться им иным образом постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте» [2].

Основная особенность природоресурсного права заключается в том, что регулирование осуществляется с обязательным учетом отдельных видов природных ресурсов. К примеру,

отношения в сфере недропользования регулируются Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» [7], статья 1 которого определяет недра как часть земной коры, расположенную ниже почвенного слоя. Водные отношения регулируются Водным кодексом Российской Федерации [4], статья 1 которого определяет понятие водных объектов. Лесные отношения регулируются Лесным кодексом Российской Федерации [5], и т.д.

Таким образом, для природоресурсного права характерна дифференциация правового регулирования, находящаяся в прямой зависимости от вида природного ресурса. В свою очередь, земельное право сосредотачивается на регулировании только тех отношений, которые связаны с землей как самостоятельным объектом.

В качестве ключевого критерия разграничения предмета указанных отраслей права выступает характер регулируемых общественных отношений. Земельное право по большей части регулирует имущественные и управленческие отношения, которые обладают связью с владением, пользованием и распоряжением земельными участками, а также их охраной. Природоресурсное право охватывает значительно более широкий спектр общественных отношений, в том числе экологические, управленческие и иные аспекты, связанные с использованием природных объектов [10, с. 78].

Не менее важным является учет того, что земельное право призвано выполнить двойственную функцию, так как оно гармонично сочетает в себе элементы частноправового и публично-правового регулирования. С одной стороны, земельное право регулирует оборот земельных участков, которые признаются объектами недвижимости. С другой стороны, оно устанавливает требования к рациональному использованию и охране земель.

Природоресурсное право в большей степени ориентировано на публично-правовое регулирование. Данное обстоятельство прямо обусловлено потребностью в виде необходимости обеспечения экологической безопасности на всей территории государства и рационального использования всех без исключения природных ресурсов [8, с. 91].

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для рационального разграничения предмета природоресурсного и земельного права необходимо учитывать совокупность ключевых критериев, к числу которых относится объект правового регулирования, характер общественных отношений и уровень их вовлеченности в гражданский оборот.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 1. – Ст. 8.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
6. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

7. О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

8. Бринчук, М.М. Специальное правовое регулирование экологических отношений: особенности предмета экологического и природоресурсного права / М.М. Бринчук // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42. – № 2. – С. 84-91.

9. Калинин, И.Б. Природоресурсное право / И.Б. Калинин. – Томск: Издательство Томского университета, 2009. – 360 с.

10. Малышева Н., Непыйвода В. Соотношение природоресурсного права и права окружающей среды: новый взгляд на старую проблему // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 31-40.

11. Симаева, Е.П. К вопросу о разграничении предмета природоресурсного права и земельного права / Е.П. Симаева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2020. – № 1 (12). – С. 74-78.

12. Шингель, Н.А. Природоресурсное право / Н.А. Шингель. – М.: Амалфея, 2017. – 326 с.

